

УДК 81'42

DOI: 10.34670/AR.2020.40.68.007

Модель раскрытия авторского замысла в тексте немецкого короткого рассказа

Лапчинская Татьяна Новомировна

Кандидат филологических наук, доцент,
кафедра немецкой филологии,
Тюменский государственный университет,
625000, Российская Федерация, Тюмень, ул. Ленина, 38;
e-mail: tatjana_laptschinskaja@yahoo.de

Аннотация

Статья посвящена вопросам лингвистического моделирования смысла художественного текста. Модель интерпретации авторского замысла в тексте немецкого короткого рассказа разрабатывается на основании модели порождения и восприятия художественного текста по аналогии с процессом регистрации и восстановления голограммы и представляет собой алгоритм раскрытия авторского замысла через событийные цепочки и макрособытие. Рассмотрение ряда действий во временной последовательности и их обобщение до событий способствовало выстраиванию двух типов событийной цепочки текста: однокомпонентной и многокомпонентной, что позволило определить ключевое событие текста или макрособытие и раскрыть авторский замысел. Проведенное исследование вносит определенный вклад в разработку проблем алгоритмизации процесса изучения художественного текста и постижения его смысла.

Для цитирования в научных исследованиях

Лапчинская Т.Н. Модель раскрытия авторского замысла в тексте немецкого короткого рассказа // Культура и цивилизация. 2020. Том 10. № 6А. С. 48-57. DOI: 10.34670/AR.2020.40.68.007

Ключевые слова

Художественный текст, немецкий короткий рассказ, событийная цепочка, авторский замысел.

Введение

Неоднозначность сочетания внутренней и внешней стороны художественного текста ведет к необходимости изучения механизмов его смысловой интерпретации. Предметом исследования становится не только сюжетное и идейное своеобразие художественного текста, но и разнообразие воплощения авторского замысла, наличие в тексте нескольких смысловых уровней, сосуществование эксплицитного и имплицитного смыслов, формирующих общее впечатление от произведения.

Повышенный интерес вызывает вопрос о содержательной ёмкости текстовых единиц разного объема, о соотношении эксплицитных и имплицитных компонентов содержания текста, о механизмах считывания имплицитно заложенной в текст информации (И.В. Арнольд, А.И. Новиков, М.Я. Дымарский, Н.С. Болотнова, Л.А. Черняховская, Л.А. Ноздрина, А.Ф. Папина, В.П. Руднев, Л.В. Сахарный, Л.С. Выготский, Г.Я. Солганик, Г.Г. Москальчук, К.И. Белоусов и др). Центральными понятиями анализа художественного текста в лингвистике являются порождение и восприятие текста. Порождение художественного текста предполагает его особую, индивидуальную авторскую языковую и смысловую организацию. Восприятие художественного текста читателем не сводится лишь к фиксации вербально выраженной информации на «поверхности» текста, а предполагает и раскрытие его закодированной глубинной семантики, авторского замысла.

Материал исследования

Для решения достаточно сложной лингводидактической задачи – раскрытия авторского замысла художественного текста представляется интересным обратиться к моделированию процесса порождения и восприятия художественного текста. Не вызывает сомнения то, что подобная модель с особой наглядностью может быть проиллюстрирована на примере текстов малых эпических форм, благодаря большим возможностям их целостного восприятия. Материалом данного исследования послужили 100 текстов немецких коротких рассказов, написанных и изданных с 1945 по 2010 год. Немецкий короткий рассказ появился в Германии и немецкоязычном культурном пространстве после второй мировой войны. Его отличительными особенностями являются сжатость, точная выверенность, максимальная лаконичность, неоднозначность и закодированность, о чём пишет большинство исследователей (V. Auffermann 2004; W. Bellmann 2004; H. Bender 2004; H. Böll 2004; R. Brückner 2004; K. Doderer 2004; M. Durzak 2004; U. Meyer 2002 и др.).

Этапы исследования

Широко известно мнение Ю.Д. Апресяна о том, что необходимость в моделировании возникает в тех областях, где объект науки недоступен непосредственному наблюдению, и известно лишь то, какие начальные материалы он получает «на входе» и какие конечные продукты выдает «на выходе». Художественный текст, а именно его смысл или авторский замысел, как никакой другой объект исследования подобен «черному ящику», когда «на входе» мы имеем только текст как последовательность слов, предложений, абзацев, а на выходе должны получить его вербально невыраженный смысл. Как известно, важнейшим свойством лингвистических моделей является их способность быть функциональной аппроксимацией объекта, с этим связаны её другие свойства - являться некоторой идеализацией объекта,

оперировать конструктами, как понятиями об идеальных объектах, а также формальность и экспланаторность. Свойство модели - являться некоторой идеализацией объекта, Ю.Д. Апресян объясняет тем, что для понимания сложных реальных явлений необходимо начать с изучения самых простых и общих случаев, даже если они не встречаются в чистом виде, и от них продвигаться к более сложным и специальным случаям [Апресян 1996, с 78-91]. Следуя данному тезису, исследование процесса восприятия авторского замысла текста немецкого короткого рассказа может быть начато с построения модели порождения и восприятия художественного текста.

Согласно классической трактовке категории информативности текста, в основе которой лежит семантическая концепция И.Р. Гальперина, художественный текст является многоуровневую информационной структурой, его понимание художественного текста читателем не сводится лишь к фиксации содержания фактуальной информации, а предполагает раскрытие закодированной содержательно-подтекстовой и содержательно-концептуальной информации [Гальперин, 2006, с. 39-49]. Изучение семантической концепции И.Р. Гальперина способствовало выявлению элементов модели порождения и восприятия художественного текста и использованию в качестве конструкта модели порождения и восприятия художественного текста категорию информативности текста.

Предположительно в качестве образного аналога модели порождения и восприятия текста может быть рассмотрена оптическая модель регистрации и восстановления голограммы, в силу ее функциональной и структурной аналогии с моделью порождения и восприятия художественного текста.

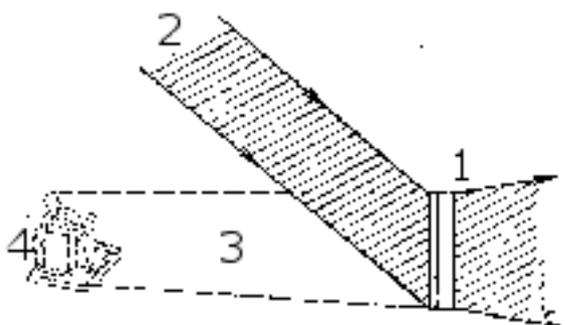
Кратко остановимся на процессе регистрации и восстановлении голограммы как на физическом явлении. Слово «голограмма» происходит от греческих слов “holos” - полный, весь, целиком и “graphos” - записываю, фиксирую. Как одно из направлений оптики, появившееся в середине XX века, голография позволяет получить картину, содержащую полную информацию о некотором объекте - голограмму, и используется в физике и других областях для распознавания образов и кодирования информации. Суть голограммы с точки зрения оптики состоит в том, что лучи опорного и предметного световых пучков (волн), интерферируя друг с другом, создают на экране сложный «рисунок» из множества тончайших линий, образующих замысловатые узоры. Этот рисунок является записью голограммы, которая хранит информацию о некотором предмете и позволяет при считывании увидеть его детальное объемное изображение, т. е. возникает «световая копия» некоторого материального объекта.

Процесс создания голограммы предполагает две стадии: стадию регистрации и стадию восстановления, которые схематично представлены на рис. 1 и 2. Остановимся подробнее на описании двух стадий: регистрации и восстановления голограммы.

На стадии регистрации (рис. 1) лучи от лазера попадают сначала на светоразделительное зеркало, в результате часть их проходит дальше, а часть отклоняется и падает на предмет. Лучи, прошедшие сквозь зеркало, образуют так называемый опорный световой пучок, а отразившиеся от предмета – предметный, частота которых должна совпадать. В результате интерференции возникает результирующая волна, в области которой размещают фотопластинку, чтобы записать голограмму.

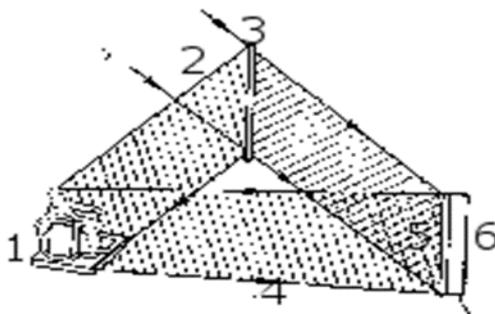
На стадии восстановления (рис. 2) фотопластинку с записью голограммы необходимо осветить волной, близкой к опорной, направив на нее опорный световой пучок от лазера. При этом восстанавливается тот же самый предметный пучок, который падал на фотопластинку, т. е. фотопластинка с записью голограммы преобразует опорную волну в близкую к предметной.

В результате мы видим такой же свет, какой отражался бы от объекта записи, позволяющий реально воспринимать «световую копию» некоторого зарегистрированного наблюдаемого материального объекта.



- 1 – объект голограммы – содержательно-подтекстовая информация (СПИ);
- 2 – опорная световая волна – языковая организация текста;
- 3 – светоразделительное зеркало – смысловая организация текста;
- 4 – предметная световая волна – кодирование содержательно-подтекстовой информации (СПИ);
- 5 – интерференция – содержательно-концептуальная информация (СКИ);
- 6 – голограмма (узор на экране) – художественный текст (СФИ, СПИ, СКИ).

Рисунок 1 - Регистрация голограммы – порождение художественного текста



- 1 – голограмма (узор на экране) – художественный текст (СФИ, СПИ, СКИ);
- 2 – волна, близкая к опорной – анализ языковой организации текста;
- 3 – восстановленная предметная световая волна – восстановление содержательно-подтекстовой информации (СПИ);
- 4 – восстановленное изображение объекта – содержательно-подтекстовая информация (СПИ)

Рисунок 2 - Восстановление голограммы – восприятие художественного текста

Подобно процессу регистрации голограммы, в результате которого на экране создается рисунок из множества точек и узоров, в литературном произведении создается узор, заданный линейно в тексте. Отдельные слова и их сочетания в объеме целого текста задают неповторимый авторский рисунок текста.

На стадии порождения текста, которая соответствует стадии регистрации голограммы, компоненты данных моделей могут быть соотношены следующим образом:

- 1. объектом, подлежащим регистрации, является содержательно-подтекстовая информация;
- 2. опорная световая волна соотносится с языковой организацией текста;

3. роль светоразделительного зеркала играет смысловая организация текста, как своеобразный фильтр отграничения эксплицитного и имплицитного смысла текста;

4. предметный световой пучок соответствует кодированию содержательно-подтекстовой информации;

5. интерференция или результирующая волна может быть соотнесена с содержательно-фактуальной, содержательно-подтекстовой и содержательно-концептуальной информацией текста;

6. своеобразной голограммой является текст.

На стадии восприятия текста, которую соотносится со стадией восстановления голограммы:

1. зарегистрированной голограммой является текст;

2. волна, близкая к опорной, соотносится с анализом языковой организации текста;

3. восстановленному предметному световому пучку соответствует восстановление содержательно-подтекстовой информации;

4. восстановленное изображение зарегистрированного объекта соотносится с восстановленной содержательно-подтекстовой информацией.

Ключевым моментом модели порождения и восприятия художественного текста - объектом, подлежащим регистрации, в нашем примере является содержательно-подтекстовая информация, которую необходимо «считать в полном объеме» и увидеть в «детальном изображении» в процессе понимания текста. Экспланаторность данной модели состоит в том, что она отражает не только этап понимания, но и этап порождения текста и тем самым дает возможность выстроить процесс интерпретации от восприятия к порождению.

Формальная модель, как правило, предполагает возможность интерпретации для различных предметных областей. Следуя терминологии Ю.Д. Апресяна, модель порождения и восприятия художественного текста, является «общим случаем» и первым шагом в понимании некоторых сложных явлений на пути к рассмотрению «специфического случая» процесса восприятия авторского замысла художественного текста определенного жанра, в нашем случае, текста немецкого короткого рассказа. Первая часть модели порождения и восприятия художественного текста отражает процесс создания текста автором и целиком принадлежит автору. Процесс восприятия текста читателем отражает вторая часть модели. Процесс раскрытия авторского замысла текста представляет собой анализ его языковой и смысловой организации и предполагает «раскодирование» его глубинной семантики. Моделирование процесса восприятия художественного текста предполагает моделирование способов и приёмов анализа его содержательно-фактуальной и содержательно-подтекстовой информации, которые направлены на формирование содержательно-концептуальной информации.

Ключи к считыванию содержательно-подтекстовой информации и содержательно-концептуальной информации текста следует искать, прежде всего, в специфических особенностях определенного литературного жанра. Текст немецкого короткого рассказа как особый жанр имеет определенную специфику содержательной структуры. Исходя из того, что элементами содержания немецкого короткого рассказа являются события и действия, о которых рассказывается; персонажи, которые переживают данные события и производят данные действия; продолжительность по времени и временная последовательность данных событий и действий; место и пространство как окружающий мир героев и арена для событий и действий [Hermes 1997: 7], мы определили, что событие является центральным, определяющим элементом содержания немецкого короткого рассказа, поскольку все остальные элементы организованы вокруг события и определяются событием. Под событием мы подразумеваем

более широкое понятие, чем действие, по отношению к действию событие выполняет обобщающую функцию: оно обобщает ряд действий, которые, как правило, соотносятся с одним из элементов содержания текста. Рассмотрение действий во временной последовательности и их обобщение до событий позволяет выстроить так называемую событийную цепочку текста. Событийную цепочку текста мы соотносим с содержательно-фактуальной информацией.

В качестве приема «считывания» содержательно-подтекстовой информации немецкого короткого рассказа и содержательно концептуальной информации мы предлагаем определение ключевого события текста, вокруг которого организуется вся событийная цепочка текста - «макрособытие». Макрособытие как ядерный, осевой элемент проходит через все элементы событийной цепочки и соотносится с невыраженной вербально содержательно-подтекстовой информацией. Процедура выявления макрособытия включает два этапа: первый - построение событийной цепочки текста; второй - определение макрособытия. Уточним, что для построения событийной цепочки текста необходимо: разделить текст на отрезки, связанные между собой по смыслу, при этом начало каждого последующего отрезка соотносится со сменой места действия, началом нового временного отрезка, появлением новых действующих лиц, сменой действия; озаглавить каждый отрезок и представить последовательно заголовки в виде событийной цепочки. На втором этапе для выявления макрособытия необходимо определить ключевое событие текста, вокруг которого организуется событийная цепочка. Соотнесение событийной цепочки, отражающей содержательно-фактуальную информацию, и макрособытия, отражающего содержательно-подтекстовую информацию, позволило структурировать процесс интерпретирования, т. е. раскрытия авторского замысла.

Рассмотрим в качестве примера выстраивания событийной цепочки и определения макрособытия текста короткий рассказ «Monolog eines Kellners» (H. Böll). Приведем его краткое содержание: главный герой рассказа, официант, начинает свой монолог с описания ужина в ресторане дорогого отеля в канун пред рождественского вечера. Закончив рабочий день, он отправляется в свою комнату и заказывает для рождественской трапезы гороховый суп, навевающий воспоминания о матери, что символично для семейного рождественского праздника. Неожиданно в его комнате появляется мальчуган, ищущий компанию для «игры в камешки». Для игры нужна лунка, которую официант по просьбе мальчика делает в паркетном полу своей комнаты. Мать мальчика, проводит рождественскую ночь в баре, оставив ребенка одного. Вернувшись рано утром, она ломает ногу, наткнувшись на лунку. Главного героя увольняют.

На первом втором этапе была составлена событийная цепочка текста: «1. Dinner - 2. Feierabend - 3. Bengel - 4. Spiel – 5. Kündigung»

На втором этапе было выявлено макрособытие, которое включает и обобщает наибольшее количество других событий: «Предрождественский вечер» (Der Heilige Abend). Оно служит замечательной подсказкой для расшифровки авторского замысла. Смысл текста проявляется в том, что один из главных атрибутов рождества – Weihnachtsbescherung (обмен подарками), по традиции происходит именно в пред рождественский вечер, поэтому автор не случайно выбирает его в качестве времени действия, по заслугам одарив всех героев истории. Мальчик и официант становятся своеобразными рождественскими подарками друг для друга, так как им обоим предстояло провести рождественский вечер в одиночестве. Особенно счастлив мальчик, который получает в лице официанта партнера по игре. И мать мальчика, оставившая своего ребенка одного, чтобы провести время в баре, получает рождественский подарок по заслугам. Макрособытие «Der Heilige Abend» многомерность повествовательного пространства

короткого рассказа, оно сочетает не только временные смыслы, но и предполагает определенные действия, связанные с этим праздником, которые совершают или должны совершить герои.

Обратимся к примеру “Die Tochter” (P. Bichsel): в этом коротком рассказе место действия не меняется, новые действующие лица не появляются, время действия составляет несколько вечерних часов, поэтому он не делится на отрезки, а представляет собой некий монолитный текст. В его заголовке отражен лишь один элемент содержания, он называет одно из действующих лиц короткого рассказа.

Чтобы определить макрособытие текста, который не делится на отрезки, как мы предположили, необходимо последовательно рассмотреть действия некоторого неизменного «набора» персонажей в конкретном месте в достаточно ограниченное время и обобщить их до события. Для этого приведем краткое содержание текста: отец и мать ждут по вечерам выросшую и работающую в городе дочь. Из-за ожидания они ужинают на час позже. Всё время ожидания они разговаривают о дочери, например, обсуждают её внешнее сходство с сестрой мужа, её модные вещи, представляют её жизнь в городе, пытаются прогнозировать её недалёкое будущее (выйдет замуж, снимет комнату в городе). Дочь присутствует лишь в репликах и мыслях родителей, но так и не появляется. Последнее предложение текста свидетельствует о том, что мать слышит прибывший поезд и ставит ужин на стол.

Всё происходящее можно обобщить в одно событие «Ожидание дочери» - «Warten auf die Tochter». Событие «Ожидание дочери» отражает затянувшееся ожидание как основное действие текста, указывает на наличие объекта ожидания и ожидающих. Непроявленным в формулировке единственного события текста является только место действия. Событие «Ожидание дочери», обобщающее цепочку действий персонажей, является макрособытием текста. Макрособытие «Ожидание дочери» отражает состояние родителей, вся жизнь которых выстроена в соответствии с жизнью дочери и практически состоит из ожидания дочери. Непрерывные реплики родителей свидетельствуют об их зафиксированности на дочери и отсутствии у них других интересов.

Выводы

Приведенные примеры демонстрируют этапы выявления макрособытия в тексте короткого рассказа, его смысловую функцию в содержательно-смысловой структуре текста и раскрытии авторского замысла. Вокруг макрособытия организуется событийная цепочка текста, оно проецируется на все её компоненты и выводит на поверхность текста реальную значимость событий. В результате мы получили два типа смысловой организации или смысловой структуры текста: однокомпонентную, с одним компонентом в событийной цепочке, и многокомпонентную - с двумя и более компонентами в событийной цепочке. Макрособытие в однокомпонентных текстах было определено через обобщение действий персонажей. Соотнесение событийной цепочки, отражающей содержательно-фактуальную информацию, и макрособытия, отражающего содержательно-подтекстовую информацию, позволило нам подойти к интерпретированию смысла текста, т. е. раскрытию авторского замысла. Подобным образом мы проанализировали 100 текстов немецких коротких рассказов. В каждом тексте мы рассмотрели действия во временной последовательности и обобщили их до событий. В 73 текстах из 100 мы выделили два и более отрезка и выявили многокомпонентную смысловую структуру. В данных текстах мы выстроили событийные цепочки и определили макрособытие.

В 27 проанализированных текстах выявлена однокомпонентная смысловая структура.

Компоненты модели раскрытия авторского замысла в тексте немецкого короткого рассказа как «специфического случая» процесса восприятия авторского замысла художественного текста могут быть спроецированы на элементы модели порождения и восприятия художественного текста как «общего случая» и первого шага в понимании такого сложного явления как раскрытие содержательно-подтекстовой и содержательно-концептуальной информации в художественном тексте. Наполнение модели элементами модели восприятия авторского замысла в тексте немецкого короткого рассказа представим в следующей таблице (они выделены жирным шрифтом).

Таблица 1 - Соотношение компонентов модели порождения и восприятия художественного текста и модели восприятия авторского замысла в тексте немецкого короткого рассказа

Регистрация голограммы	Порождение текста
Опорная световая волна	Языковая организация текста
Светоразделительное зеркало	Смысловая организация текста
Предметная световая волна	Кодирование содержательно-подтекстовой информации – Кодирование макрособытия
Интерференция	Содержательно-концептуальная информация – Авторский замысел
Объект голограммы	Содержательно-подтекстовая информация - Макрособытие
Голограмма (узор для считывания)	Художественный текст (событийные цепочки, макрособытие, авторский замысел).
Восстановление голограммы	Восприятие текста
Голограмма	Художественный текст (событийные цепочки, макрособытие, авторский замысел).
Волна, близкая к опорной волне	Анализ языковой организации текста
Восстановленная предметная световая волна	Восстановление содержательно-подтекстовой информации – Выявление макрособытия
Восстановленное изображение объекта	Содержательно-подтекстовая информация - Макрособытие

Как мы видим в таблице, элементы модели восприятия авторского замысла в тексте немецкого короткого рассказа (событие, событийная цепочка, макрособытие, авторский замысел) вписываются в модель порождения и восприятия художественного текста. Экспланаторность модели восприятия авторского замысла в тексте немецкого короткого рассказа состоит в том, что она объясняет содержательно-подтекстовую и содержательно-концептуальную информацию текста немецкого короткого рассказа, не выраженную вербально.

Библиография

1. Апресян Ю.Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики. - М., 1996. - 305 с.
2. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М., 2006. - 144 с.
3. Auffermann V. Vorwort – Spione der Gegenwart zu Beste deutsche Erzähler 2001 // Theorie der Kurzgeschichte. - Stuttgart, 2004. - 160 s.
4. Bellmann W. Interpretationen Klassische deutsche Kurzgeschichten. - Stuttgart: Philipp Reclam jun., 2004. - 309 s.
5. Bender H. Ortsbestimmung der Kurzgeschichte // Theorie der Kurzgeschichte. - Stuttgart, 2004. - 160 s.
6. Böll H. Interview mit H. Böll // Theorie der Kurzgeschichte. - Stuttgart, 2004. - 160 s.
7. Brückner R. Training Aufsatz Analyse und Interpretation literarischer Texte. - Stuttgart Düsseldorf Leipzig, 1997. - 128

- s.
8. Doderer K. Die Kurzgeschichte in Deutschland // Theorie der Kurzgeschichte. - Stuttgart, 2004. - 160 s.
 9. Hermes E. Training Analyse und Interpretation erzählender Prosa. - Stuttgart München Düsseldorf Leipzig, 1995. - 125 S.
 10. Durzak M., Die deutsche Kurzgeschichte der Gegenwart // Theorie der Kurzgeschichte. - Stuttgart, 2004. - 160 s.
 11. Meyer U. Kleine literarische Formen in Einzeldarstellungen. - Stuttgart, 2002. - 278 s.

A model for revealing the author's intention in the text of a German short story

Tat'yana N. Lapchinskaya

PhD of Philology, Associate Professor,
Department of German philology,
Tyumen State University,
625000, 38, Lenina str., Tyumen, Russian Federation;
e-mail: tatjana_laptschinskaja@yahoo.de

Abstract

The article is dedicated to the issues related to linguistic modelling of the literary text meaning. The model for interpreting author's intent in the text of a German short story is developed on the basis of the model of generation and comprehension of literary texts by analogy with the process of registration and reconstruction of a hologram; it is an algorithm of disclosing author's intent through the sequence of events and the macro-event. Consideration of a series of actions in chronological order and their generalisation to the level of events resulted in identification of two types of the sequence of events in the text – one-component and two-component, which allowed us to find the key event, or macro-event, of the text and reveal author's intent. Our research makes a contribution to the development of algorithmization of the process of studying literary texts and understanding their meanings.

For citation

Lapchinskaya T.N. (2020) Model' raskrytiya avtorskogo zamysla v tekste nemetskogo korotkogo rasskaza [A model for revealing the author's intention in the text of a German short story]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 10 (6A), pp. 48-57. DOI: 10.34670/AR.2020.40.68.007

Keywords

literary text, German short story, sequence of events, author's intent.

References

1. Apresyan Yu. D. Ideas and methods of modern structural linguistics. - M., 1996. - 305 p.
2. Galperin I. R. Text as an object of linguistic research. - M., 2006. - 144 p.
3. Auffermann V. Vorwort-Spione der Gegenwart zu Beste deutsche Erzähler 2001 // Theorie der Kurzgeschichte. - Stuttgart, 2004. - 160 S.
4. Bellmann W. Interpretiert Klassische deutsche Kurzgeschichten. - Stuttgart: Philipp Reclam jun., 2004. - 309 S.
5. Bender H. Bestimmung des Ortes der Kurzgeschichte // Theorie der Kurzgeschichte. - Stuttgart, 2004. - 160 S.

-
6. Böll, H. Interview mit H. Böll // - Theorie der Kurzgeschichte. - Stuttgart, 2004. - 160 S.
 7. Brückner R. Training Aufsatz Analyse und Interpretation literarischer Texte. - Stuttgart, Düsseldorf, Leipzig, 1997. - 128 S.
 8. Doderer, K. Die Kurzgeschichte in Deutschland // Theorie der Kurzgeschichte. - Stuttgart, 2004. - 160 S.
 9. Hermes e. Trainingsanalyse und Interpretation narrativer Prosa. - Stuttgart, München, Düsseldorf, Leipzig, 1995. - 125 S.
 10. Durzak M., die Deutsche Kurzgeschichte der Gegenwart // Theorie der Kurzen Geschichte. - Stuttgart, 2004. - 160 S.
 11. Meyer U. Kleine literarische Formen in Einzeldarstellungen. - Stuttgart, 2002. - 278 S.